

Как написать об осени? Как не повторить те слова, какие во все времена у славян находились, чтобы сказать о любимой поре — осени? Где искать такие эпитеты для этого времени года, которые бы не были найдены ни Пушкиным, ни Тютчевым, ни Есениным, ни другими певцами природы нашей?

Надо жить в осени, наблюдать день каждый — с рассвета раннего до солнца закатного и ночью тёмною, осенней, бархатной! И она, осень, отблагодарит тебя, доверяя тайны свои, мгновения, неповторимые уже никогда.

Чары осенние исподволь примечаешь уже среди лета знойного, когда в траве зелёной увидишь былинки побледневшие, словно уже вкус к жизни потерявшие. А вот эти заторопились плодоносить — развернули чешуйки коробочек семенных, на вольный ветер своих питомцев отпускают: пусть летят пушинки выше и дальше, чтобы весной новое племя появилось.

Осторожно переступая через упавшие когда-то ветки деревьев, укрывшиеся опадом листовым лет прошедших, спутанными стеблями трав лесных, заходишь с опушки под кроны берёз белоствольных.

Причудливо изогнутые ветви-руки щедро протягивают тебе прохладные листочки, приглашая прикоснуться к ним щекой, почувствовать обаяние аромата духа берёзового. Они перешёптываются о чём-то с ветерком, который тут как тут — перебирает пряди берёз. Но что это? Неужели осень так уже напоминает о себе, сигнал подаёт: среди пышной зелени жёлтым мазком прошлась по кроне? Веточка нежная, тонкая на ветру колышется, листья-монетки светло-янтарные показать лету пытается... Оглядишься вокруг, не торопись уходить. А может, присядешь на пенёк, уже замшелый слегка? И увидишь тогда совсем близко, под ажурным зонтиком папоротника-орляка, листья трав порозовевшие, а между ними — цвета бронзы осенней. К вечеру, когда солнышко тихо спрячется, отполыхав на горизонте среди облаков разноцветных, прохладой повеет долгожданной. Смелее листьями зашелестят берёзки, травы зашумят-закачаются на опушке у кромки леса. Это ветер опять

вернулся, а то и на ночь останется, предвещая дожди сентябрьские. Всё чаще туманы утренние укрывают луга с уже скошенной травой, поля пожелтевшие. А можно увидеть, если повезёт, и медвежьи следы — дорожки овса поваленного, которым хозяин лесной любит лакомиться по осени, забредая из лесу.

Постепенно, почти незаметно, словно с полей желтизна, позолота на лес берёзовый перекинется. Ах, сколько осени работы прибавится! Уж о царстве её грибном и речь здесь не идёт...

Всей палитрой бордово-багряных оттенков осинники разукрасит, солнечным перламутром капелек дождевых на хвое сосновой играть начнёт, бабье лето извещая. Вот и ему место в осени найдётся. Тепло, в воздухе тонкие паутинки летят серебряные, цветы весенние вдруг заново рождаются. В местах заповедных птичьи голоса ещё услышать можно на утренней, вечерней зорьке. Но скоро и они затихнут, птицы многие от холодов стаями на юг потянутся. А когда тенькаты синицы начнут, прилетевшие в края родные, — снега жди, непогоды. Разом листья облетят с веток, и будут стоять, белеть, качаясь под ветром, на фоне тёмно-синего неба предзимнего силуэты осиротевших берёз. И наступит тишина ожидания, и краски поблёкнут последние осени уходящей...

Цв. фото — на стр. 6—7

Берёзовая грусть

Сентябрьские ромашки

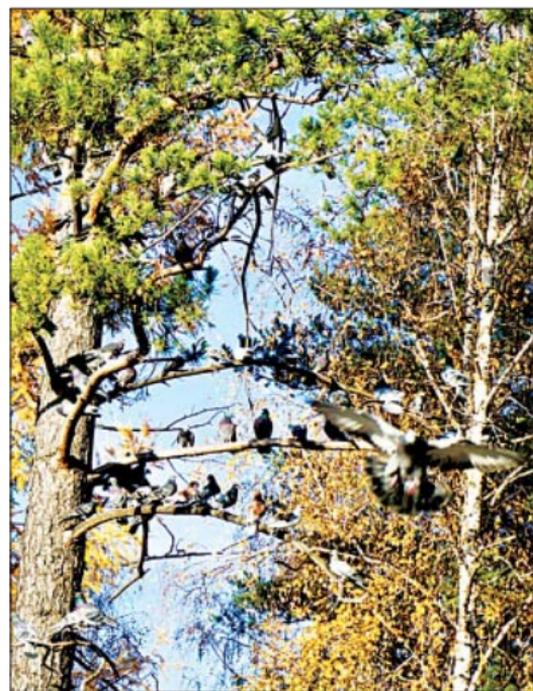
В ожидании дождя

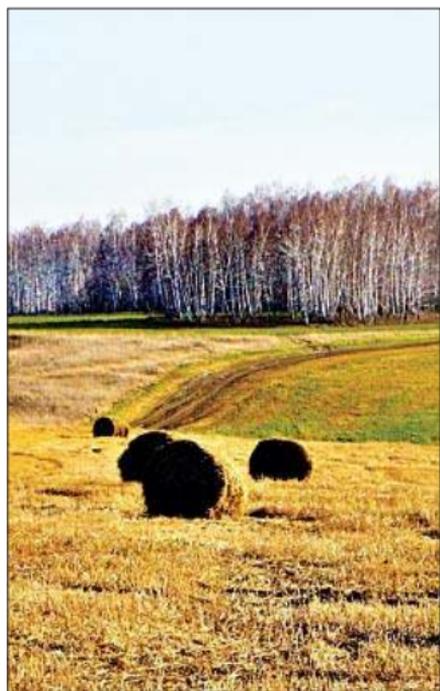
Последняя ягода

Осенняя позолота

Гимн бабьему лету

Нивы сжаты